

Пять минут спустя Гарри стоял на нижней ступеньке вращающейся лестницы и смотрел, как мрачное лицо Пенелопы Клируотер исчезает, когда лестница поднимается до уровня двери директора.

Гарри повернулся и постучал в старую дубовую дверь, и через несколько мгновений раздался приглушенный голос профессора: "Входи, Гарри".

Гарри открыл дверь и шагнул внутрь, но тут же замер на месте.

Все портреты пригнулись и застыли в своих рамах, испуганные мощным торнадо серебряных безделушек и книг, кружившимся в комнате и сосредоточившимся на красном чемодане, который лежал открытым на столе профессора Дамблдора на когтистых ножках. Гарри наблюдал, как небольшая книга была подхвачена с полки ветром торнадо, а затем металась по комнате, пока не упала в чемодан.

"Добрый вечер, Гарри!" - позвал профессор сквозь шум торнадо с дивана у камина, где он спокойно потягивал чай. Блестящее заклинание щита с лавандовым оттенком, расположенное вокруг камина, полностью защитило его и окружающее пространство от летящих обломков торнадо, которые могли попасть в него.

Гарри проскочил вдоль стены, пригибаясь, чтобы избежать безделушки, которая летела по такой траектории, что могла бы ударить его прямо в лицо. После нескольких близких столкновений с другими обломками он с немалым облегчением шагнул в экранированную зону.

"Добрый вечер, сэр", - сказал он, переводя дыхание.

"Действительно, Гарри, добрый вечер. Садись", - сказал Дамблдор, взмахнув рукой. Позади Гарри появилось мягкое фиолетовое кресло, и он осторожно проверил свой вес на нем, прежде чем сесть.

"Сэр, мы уже давно беспокоимся, - начал Гарри, сразу переходя к делу, - что случилось с Симусом и Джастином? Все ли с ними в порядке? Они действительно окаменели?"

"Ах, - сказал Дамблдор, его лицо постарело на столетие за секунду, - их нашли лежащими возле шкафа для метел на втором этаже, окаменевшими, и сейчас они находятся под присмотром мадам Помфри. Монах Портлиус, призрак-желец нашего Дома Хаффлпафф, также был найден рядом с ними, и тоже полностью окаменел". Дамблдор серьезно ответил.

"Но Толстый монах - призрак..." растерянно сказал Гарри: "Как... я не понимаю".

Дамблдор вздохнул, выглядя слегка обеспокоенным: "Это то, что еще предстоит выяснить, Гарри. К счастью, мистер Фраер - призрак, и он должен прийти в себя через несколько недель,

после чего мы сможем получить некоторое представление о том, что произошло".

На мгновение в кабинете воцарилась тишина, после чего Гарри спросил: "Скоро ли мы сможем их увидеть? Симуса и Джастина? Эрни очень беспокоился о них".

"Это... может оказаться невозможным", - сказал Дамблдор, слегка покачиваясь на своем месте, - "Боюсь, что, хотя их здоровью ничего не угрожает, ни один студент не сможет увидеть мистера Финнигана и Финч-Флетчли, пока они полностью не вылечатся".

Предчувствия о тяжелой травме сразу же заполнили его разум. Отогнав эти зловещие мысли, Гарри настороженно спросил: "Но почему, сэр? Вы сказали, что они в порядке, и людям разрешено видаться с Ханной. Почему не Симусу и Джастину?".

Дамблдор сделал маленький глоток чая: "Дело не столько в их состоянии, Гарри, сколько в том, что они делали, когда были окаменелыми".

Гарри нахмурился. Возможно, они исследовали свою теорию в закрытой секции. Теория о том, что Нотт действительно является наследником, уже не казалась такой уж неправдоподобной. Тот факт, что Джастин нагрубил Нотту в дуэльном клубе, а затем оказался в окаменевшем состоянии с одним из единственных людей, которые верили в то же самое, что и он, выглядел все более и более уличающим.

Решив, что у него нет причин скрывать это от Дамблдора, Гарри сказал: "Они были в секции ограниченного доступа? Просматривали семейные древа или что-то в этом роде?"

Дамблдор с любопытством посмотрел на него поверх очков: "И зачем им это делать, Гарри?".

Гарри продолжил объяснять всю теорию о том, что Нотт является наследником Слизерина, которая была у Джастина, Эрни и Симуса. "Разве не возможно, - спросил он, - что они правы?"

"Это действительно возможно, - ответил Дамблдор, - однако я считаю, что это крайне маловероятно. Прости мою нескромность, но такой возраст, как мой, позволяет понять характер волшебника, а Люциус не из тех людей, которые доверяют детям. И отвечая на ваш предыдущий вопрос, нет. Их не было в запретной секции".

"Так что же они тогда делали?" спросил Гарри, нахмурившись.

"Скажем так, - искренне ответил Дамблдор, - они занимались по обоюдному согласию."

Что?" - подумал Гарри и неуверенно спросил: "По обоюдному согласию... поркой?", не будучи уверенным, правильно ли он расслышал.

"Действительно", - подтвердил Дамблдор, мудро кивнув. "Сексуальные эксперименты, если вы предпочитаете называть это так".

"Друг с другом?" пискнул Гарри.

"С одной мисс Кlover с шестого курса", - поправил Дамблдор, - "Похоже, что она великодушно вызвалась помочь им в их экспериментах". К счастью, мисс Кlover удалось спастись невредимой, поскольку она потеряла сознание за несколько минут до того, как то, что вызвало петрифракции, достигло места, где они находились. Причина, по которой никому не разрешается встречаться с ними, заключается в том, что, поскольку они были окаменелыми, они теперь застряли в некоторых очень... компрометирующих положениях. "

Что ж. Это было неожиданно.

Полностью отбросив эту мысль и неприятные образы, которые она вызвала в его мозгу, Гарри вспомнил, зачем он вообще сюда пришел. Он быстро сменил тему и осторожно спросил: "Это правда, сэр? Что вас уволили?"

"Это действительно так. Назначение или отстранение директора школы - это дело губернаторов, и они, в своей бесконечной мудрости, решили издать приказ о моем отстранении. Возможно, они чувствуют, что я теряю хватку. А учитывая, что количество нападений растет, это вполне объяснимо".

"Они не могут быть серьезными, - сказал Гарри, - ваше присутствие здесь, вероятно, единственное, что удерживает наследника от тотального убийства".

"Не только я, Гарри, - сказал Дамблдор, глядя, как последняя книга летит в чемодан, который тут же застегнулся, - но об этом мы поговорим позже. Есть причина, по которой я позвал тебя перед отъездом, и она потребует некоторых уточнений и объяснений. Не мог бы ты потерпеть старика, пока я постараюсь объяснить все как можно лучше?"

Гарри нерешительно огляделся вокруг. Вопрос о том, почему именно его вызвали, преследовал его с того самого момента, как он вошел в кабинет. И сейчас был только один способ выяснить это.

Посмотрев Дамблдору в глаза, он кивнул.

Глаза Дамблдора засверкали своим фирменным блеском, и, не говоря больше ни слова, он поднялся на ноги, бодро прошествовал через весь кабинет и распахнул дверцу шкафа, наполнив кабинет неземным голубым светом. Гарри оставил свое кресло и внимательно следил за директором, заглядывая ему через плечо, чтобы увидеть то, что излучало свет.

В шкафу стоял неглубокий каменный таз со странной резьбой по краю, испещрённой рунами и

символами, которые Гарри не узнал. Серебристый свет исходил от содержимого таза, которое, похоже, состояло из жидкости и газа, и не было похоже ни на что, что Гарри когда-либо видел раньше. Это было яркое, беловато-серебристое вещество, и его полупрозрачная поверхность плавно вращалась в бассейне.

Гарри с удивлением произнес "Наблюдать".

Пенсив

Это артефакт, используемый для просмотра воспоминаний. Он имеет вид неглубокого каменного или металлического резервуара, в котором вырезаны руны и странные символы и вставлены драгоценные камни. Он наполнен серебристой субстанцией, которую часто считают собранными воспоминаниями людей, собравших в него свои воспоминания. Затем воспоминания могут быть просмотрены с точки зрения третьего лица, не участвующего в процессе.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1624658>